

«МЫ МОЖЕМ СОСТАВИТЬ КОНКУРЕНЦИЮ НЕ ТОЛЬКО В УКРАШЕНИЯХ С ЖЕМЧУГОМ» ЮГО ЦУКИКАВА, СТАРШИЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ MIKIMOTO AMERICA

Каждый раз на выставке Baselworld вы представляете специально созданные к ней уникальные украшения. Что вы подготовили к этому году?

Это, как всегда, четыре украшения. Первое — парадное кольцо Feather из жемчуга акоя и южных морей с перьями из танзанитов, гранатов, бриллиантов и турмалинов Параиба — очень традиционное для Mikimoto украшение. Оно создано нашей фабрикой Meguro — старейшей в Японии, ей больше ста лет, и она по-прежнему находится в своем историческом здании. Второе украшение — Stream — это наряд, практически жемчужный топ. Он будет подогнан под фигуру будущей владелицы. Еще два украшения демонстрируют технические возможности мануфактуры Meguro. Одно называется Universe, оно вдохновлено космосом, самое сложное в процессе его создания — инкрустация жемчуга бриллиантами. До недавнего времени Mikimoto не создавал подобных украшений: жемчуг ценился сам по себе, его предпочитали не трогать. В Universe отверстия под бриллианты просверливаются в идеальных жемчужинах южных морей — и это не способ прикрыть недостатки жемчуга, чем нередко грешат другие компании. Четвертое украшение — кольцо Duet с редким жемчугом конх — состоит из двух независимых элементов, которые можно носить как вместе, так и отдельно. Конх вообще все чаще встречается в наших украшениях — в другом новом колье нынешнего года он сочетается с мелом и редким фарфорово-белым жемчугом White Clam.

Конх и мело — натуральные жемчужины. White Clam тоже не культивируется?
Совершенно верно, жемчужина в нашем колье из Андаманского моря. Она очень редкая. Не только из-за своего природного происхождения, но и из-за структуры поверхности. Мы выбираем жемчужины White Clam, как и конх или мело, только с фарфоровым блеском, исходящим изнутри сиянием, а такие встречаются очень редко.

